

Боевые Знамена внутренних войск НКВД СССР: проблемы подлинности

Боевые знамена периода Великой Отечественной войны имеют особую социокультурную и историческую ценность, однако научное, историко-ведческое изучение их не может считаться законченным. Среди комплекса проблем, связанных с анализом этой группы памятников, можно выделить потребность в атрибуции отдельных вексиллонимов.

Судьбы знамен частей внутренних войск периода Великой Отечественной войны сложились по-разному. Некоторые из них до сих пор находятся в частях и используются как экспонаты комнат боевой истории. Другие полотнища хранятся в краеведческих музеях регионов, с которыми связана история частей. Например, знамя 156-го стрелкового Краснознаменного полка войск Наркомата внутренних дел по охране особо важных предприятий промышленности и железных дорог, охранявшего и оборонявшего Тулу в конце октября – начале ноября 1941 г., вместе с орденом Красного Знамени находится в Тульском музее оружия. Основная часть знаменного фонда внутренних войск хранится в Центральном музее войск национальной гвардии, его 15 структурных образованиях по всей России, а также в заграничных музеях – бывших филиалах Центрального музея внутренних войск Министерства внутренних дел СССР.

Поскольку боевые знамена Великой Отечественной войны представляют собой большую историческую ценность, а физическое состояние экспонатов не всегда удовлетворительно, для повседневного использования в экспозициях или при оформлении выставок могут использоваться муляжи. Подлинное полотнище легко отличить от муляжа. В этом могут помочь текстура ткани, техника вышивки, цветовой подбор материала. При серьезном изучении ткани определяется ее эксплуатационный износ, что позволяет высчитать время использования знамени и, соответственно, время его изготовления. Однако при определении подлинности вексиллонима может возникнуть ситуация, когда возникает потребность в дистанционной экспертизе полотнища только по фотографии и письменным источникам.

В 2012 г. в Санкт-Петербурге вышла в свет прекрасно оформленная книга Александра Евгеньевича Викторова «Русское знамя»¹. В ней излагается

¹ Викторова А.Е. Русское знамя. СПб., 2012.

Ил. 1. Обложка книги А.Е. Викторова «Русское знамя» (СПб., 2012).

история русских военных знамен с XVI до начала XXI в. Центральное место в труде отводится боевым красным знаменам частей Рабоче-крестьянской Красной армии и войск Наркомата внутренних дел, которые участвовали в Великой Отечественной войне и оказались в зарубежных частных коллекциях. Автор сразу, без тени сомнения, декларирует лейтмотив своей книги в названии первой главы – «Преданные и проданные». А.Е. Викторов обличает поколение, ударившееся в коммерцию и распродававшее все,

на что могло найти покупателя. Справедливости ради он делает оговорку, что до тех пор, пока не будет установлено, каким образом в каждом отдельном случае знамя попало в частные руки, с обвинениями нужно повременить. Тем не менее автор позволяет себе достаточно резкие высказывания. Его можно понять: в книге упоминаются заслуженные части, соединения и даже объединения. А.Е. Викторов упоминает знамена 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса, 1-й гвардейской Сталинградской штурмовой авиационной дивизии, 22-й и 35-й гвардейских стрелковых дивизий, 64-й гвардейской танковой бригады, 179-го гвардейского мотострелкового Нижнеднепровского орденов Кутузова и Александра Невского полка и даже 106-го пограничного отряда!

Есть в списке «преданных и проданных» и знамена частей внутренних войск Наркомата внутренних дел СССР – 57-й стрелковой дивизии и 2-го мотострелкового полка. Первое знамя построено по образцу, утвержденному в 1942 г., и имеет на сторонах полотнища надписи «За нашу Советскую Родину!» и «57 стрелковая дивизия ВВ НКВД СССР». Второе знамя относится к типу 1926 г. с изменениями, утвержденными в 1938 г. На одной стороне его полотнища надпись «2 мото-стрелковый полк внутренних войск НКВД СССР» и на другой – «Верховный Совет СССР».

В связи с этим возникает несколько вопросов. Неужели действительно эти знамена были проданы? Как могло случиться, что знамена войск всемогущего Наркомвнудела перекочевали за границу в частные коллекции? Может ли здесь быть какая-то ошибка? Следует подчеркнуть, что сами хозяева коллекций предоставили автору описания знамен и их фотографии. Так, в разделе о знамени 57-й стрелковой дивизии А.Е. Викторов поместил фотографию со строевого смотря воинов дивизии со знаменем, а в описании знамени 2-го мотострелкового полка отмечено, что «запас разрезан

по всей длине»², как если бы знамя действительно использовалось, а потом было снято с древка. Однако каждое из указанных выше знамен необходимо рассмотреть комплексно, анализируя и его иконографию, и относящуюся к указанной на нем воинской части документацию.

Знамя 57-й стрелковой дивизии внутренних войск Наркомата внутренних дел СССР вызывает несколько вопросов. В соответствии с приказом Наркомата внутренних дел СССР № 650 от 9 октября 1943 г. в его войсках боевое знамя получали полки, пограничные отряды, отдельные батальоны, отдельные пограничные комендатуры, отдельные дивизионы, отдельные авиаэскадрильи, отдельные авиаотряды и отдельные бронепоезда всех родов войск Наркомата внутренних дел, имеющие общевойсковую нумерацию (не входящие в состав батальонов и полков), военные училища и суворовские училища войск Наркомата внутренних дел³. Как видно, в перечне воинских частей, имеющих право на знамя, отсутствуют бригады и дивизии. Этим соединениям могли вручаться знамена только при награждении правительственными наградами или при присвоении почетных наименований. В частности, боевое знамя имела Отдельная мотострелковая ордена Ленина Краснознаменная дивизия особого назначения им. Ф.Э. Дзержинского внутренних войск. Так что факт существования знамени у 57-й дивизии нарушает основной нормативный документ по войсковой vexиллологии, утвержденный годом ранее.

Ил. 2. Вручение Боевого Красного Знамени 25-й стрелковой бригаде войск Народно-го комиссариата внутренних дел. Целует знамя командир бригады полковник И.М. Майский. Май 1943 г. Центральный музей войск национальной гвардии Российской Федерации.

² Викторов А. Указ. соч. С. 219.

³ Российский государственный военный архив (далее РГВА). Ф. 40600. Оп. 1. Д. 101. Л. 255–255 об.

С другой стороны, у каждого правила есть свои исключения. В картотеке знаменного фонда Центрального музея войск национальной гвардии Российской Федерации имеется карточка на Боевое Знамя 17-й стрелковой бригады войск Наркомата внутренних дел, а в числе постоянно выбывших единиц основного фонда числятся следующие знамена: Боевое Знамя 25-й стрелковой бригады войск Наркомата внутренних дел, 2 декабря 1985 г. высланное в Киев; Боевые Знамена 16-й и 21-й стрелковых бригад войск Наркомата внутренних дел, высланные в Харьков 5 февраля 1981 г. По логике, эти знамена тоже не должны существовать, потому что бригадам в составе войск Наркомата внутренних дел знамена иметь было не положено. Однако положение о порядке обеспечения воинских частей знаменами было утверждено только 9 октября 1943 г., хотя во внутренних войсках знамена с новой иконографией, утвержденной 21 декабря 1942 г., стали появляться с лета 1943 г. Кроме того, на знаменах всех указанных выше бригад в строке наименования части не указано слово «отдельная». Эти знамена строились и вручались воинским частям летом 1943 г., в период, когда не был четко определен круг воинских частей, имевших право на Боевое Знамя. В дальнейшем, эти знамена, как не положенные бригадам, были изъяты и сданы в музей. Так, в плане работы 3-го отделения Организационно-мобилизационного управления Главного управления внутренних войск Наркомата внутренних дел СССР на апрель 1944 г. имеется пункт № 43: «Сдача в музей Красных Знамен частей, которым их иметь не положено. 5–10 апреля»⁴. На знаменных карточках 16-й и 21-й бригад есть пометка, что они действительно были сданы в Музей погранвойск в июне 1944 г.

На основании этого можно с уверенностью утверждать, что знамя 57-й стрелковой дивизии внутренних войск Наркомата внутренних дел СССР, сформированной в конце 1944 г., когда положение об обеспечении Красными Знаменами действовало уже целый год, существовать не должно. Это подтверждает исторический формуляр 57-й стрелковой дивизии, в разделе «Знамена и годовые праздники» которого имеется следующая запись о том, что 22 марта 1945 г. полки дивизии получили Боевые Знамена (приказ заместителя наркома обороны № 296 от 9 октября 1943 г. и приказ наркома внутренних дел № 150 от 27 октября 1943 г.)⁵. Видимо, одно из полковых знамен и было зафиксировано на фотографии личного состава, приводимой А.Е. Викторовым. Больше никаких знамен в историческом формуляре 57-й стрелковой дивизии не упоминается. Следовательно, знамя 57-й стрелковой дивизии физически не могло существовать, поскольку сведения о нем отсутствуют в «паспорте» воинской части.

Само полотнище знамени также вызывает сомнения. На нем присутствует аббревиатура «ВВ» вместо полноценного «внутренние войска». Ни одно

⁴ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 631. Л. 313 об.

⁵ Там же. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 67. Л. 18.

из Боевых Знамен периода Наркомата внутренних дел СССР, находящихся в фондах Центрального музея войск национальной гвардии, не имеет такой особенности. На Боевых Знаменах внутренних войск Наркомата внутренних дел СССР воинские части указывались либо полностью – «внутренних войск НКВД СССР», либо сокращенно – «войск НКВД». Аббревиатуры во внутренних войсках все-таки использовались, но не на Боевых Знаменах. В книге А.Е. Викторова приводятся фотографии шефских и наградных знамен воинских частей внутренних войск Министерства государственной безопасности Украинского округа. В частности, опубликована фотография наградного знамени 88-го стрелкового полка, входившего в состав 62-й стрелковой дивизии внутренних войск Министерства государственной безопасности СССР. На знамени имеются надписи: на одной стороне «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и на другой стороне – «За нашу Советскую Родину! От УО МГБ 88 стрелковому полку ВВ МГБ СССР»⁶. Однако шефское знамя не обладает таким официальным статусом, как боевое. Врученное полку управлением округа, оно было подписано, исходя из решения командования округа. Естественно, уровень округа по официальной иерархии органов управления стоит несоизмеримо ниже уровня правительства. Поэтому, уже исходя из подписи, знамя 57-й стрелковой дивизии войск Наркомата внутренних дел, приведенное А.Е. Викторовым, является фальсификацией.

Знамя 2-го мотострелкового полка будто бы внушает больше доверия. Построено оно по довоенному образу, так называемому типу 1926 г. с изменениями 1938 г., и имеет следующие основные отличия от образца 1926 г.: вместо «ОГПУ» на знамени было указано «НКВД»; государственный герб имел версию, утвержденную Конституцией 1936 г.; на оборотной стороне полотнища вместо «Ц.И.К. СССР» указано «Верховный Совет СССР».

А.Е. Викторов предположил, что знамя могло принадлежать 2-му мотострелковому полку Отдельной мотострелковой бригады особого назначения Наркомата внутренних дел СССР. Собственно говоря, именно историю этого полка он изложил в первую очередь. В подтверждение своей гипотезы А.Е. Викторов привел несколько аргументов. Во-первых, он указывал на то, что с принятием в 1938 г. изменений в войсках не происходила замена одного типа знамени на другой. Автор прав: целенаправленная замена старых вексиллонимов на новые не происходила. Однако это не значит, что она не производилась совсем. Так, 3-й мотострелковый полк, дислоцировавшийся в Ленинграде, действительно поменял свой символ на цельнотканое знамя 1940 г., хотя старое знамя 1926 г. осталось в полку в качестве реликвии. Еще одним доказательством А.Е. Викторов считает тот факт, что до 1942 г. надпись «внутренние войска» на знаменах не вышивалась. С 1942 г. эта надпись стала появляться *массово*, что отнюдь не означает, что до 1942 г. ее на знаменах не было. Да и «массовость» эта детерминировалась, прежде

⁶ Викторов А.Е. Указ. соч. С. 334.

всего, проведением масштабного формирования новых воинских частей в период боевых действий. Тот же 3-й мотострелковый полк на цельнотканом знамени 1940 г. был указан именно как полк внутренних войск Наркомата внутренних дел СССР.

Ссылки автора на 2-й мотострелковый полк кажутся не очень обнадеживающими, поскольку тогда полотнище, скорее всего, и имело бы надпись «Отдельной мотострелковой бригады особого назначения» или аббревиатуру «ОМСБОН» по образцу воинских частей, входивших в состав Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения. Обратимся к историческому формуляру 2-го мотострелкового полка в поисках фактов. Действительно, 7 ноября 1942 г. ему было вручено Красное Знамя в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР и приказом по бригаде № 0473 от 6 ноября 1942 г. Однако настораживает, что в соответствии с тем же историческим формуляром эта часть сформирована 14 июля 1941 г. как 2-я бригада Особой группы Наркомата внутренних дел и переформирована во 2-й мотострелковый полк ОМСБОН Наркомата внутренних дел СССР 16 октября 1941 г. Обратим внимание: не **2-й мотострелковый полк ОМСБОН внутренних войск Наркомата внутренних дел**, а именно **2-й мотострелковый полк ОМСБОН Наркомата внутренних дел**. В формуляре полка не приводится ссылок на нормативный акт, в соответствии с которым

Ил. 3. Экскурсия в одном из залов Центрального музея Министерства внутренних дел России.

его можно идентифицировать как полк *войск* Наркомата внутренних дел. Этот факт многократно подтверждается в формуляре. В подшитых схемах организационного устройства полка имеются листы-приложения, раскрывающие численность и структуру каждого конкретного подразделения. Они оформлены на печатной машинке по образцу документа делопроизводства полка с имитацией углового штампа. В угловом штампе указано наименование части «2 МСП ОМСБОН НКВД» без отсылки к войскам, хотя на схемах в заглавии и указано «войск НКВД».

Установить истину в данном вопросе нам помогли коллеги из постоянно действующей выставочной экспозиции Центрального клуба Министерства внутренних дел РФ, в одном из разделов которой экспонируется оригинальное знамя 1-го полка ОМСБОН. Оно имеет надпись: «1-й мото-стрелковый полк Отдельной мото-стрелковой бригады особого назначения войск НКВД СССР». Иконография соответствует образцу знамени 1926 г. с изменениями, утвержденными в 1938 г. Трудно допустить, чтобы для двух полков одной бригады строились знамена с разными надписями. Окончательно история с Боевым Знаменем 2-го мотострелкового полка ОМСБОН разъяснилась благодаря нашим коллегам из Центрального пограничного музея Федеральной службы безопасности России, в фондах которого данное знамя и находится. Таким образом, указанное А.Е. Викторовым знамя никак нельзя назвать знаменем 2-го мотострелкового полка ОМСБОН, поскольку надпись на полотнище не соответствует наименованию части.

Строго говоря, ОМСБОН относилась к органам Наркомата внутренних дел, а не к войскам. Предшественником бригады была Особая группа при наркоме внутренних дел СССР, сформированная летом 1941 г. Почему на знамени указано «войск НКВД»? Причины, по которым ОМСБОН достаточно часто некоторыми исследователями приписывается к внутренним войскам, состоят в следующем: во-первых, в ОМСБОН служили в том числе и военнослужащие внутренних войск и, во-вторых, сама бригада, имея армейскую структуру, находилась в ведении Наркомата внутренних дел, войска которого, не носившие зеленых фуражек, назывались внутренними.

Во внутренних войсках существовало еще два мотострелковых полка, носивших номер 2. Оба они имеют довоенную историю. Первым из них является 2-й мотострелковый Краснознаменный полк внутренних войск Наркомата внутренних дел СССР – бывший 2-й кавалерийский Дальневосточный полк войск ОГПУ, сформированный еще в 1922 г. В 1943 г. он был переброшен из Хабаровска в Сталинабад и переименован в 1945 г. в 389-й стрелковый полк. Вторым кандидатом является 2-й мотострелковый полк ОМСДОН им. Ф.Э. Дзержинского. Так какому же из них принадлежит знамя, опубликованное А.В. Викторовым?

Оно вряд ли могло относиться к сталинабадскому полку по вполне объективным причинам. С 1937 г. полк именовался 2-м мотострелковым Краснознаменным полком, поскольку в 1934 г. был удостоен Почетного Револу-

люционного Красного Знамени. Однако известно, что к концу 1930-х гг. основными коллективными правительственными наградами в армии и внутренних войсках стали ордена Советского Союза. Вполне вероятно, что руководство воинской части, как, впрочем, и войск Наркомата внутренних дел, слабо знакомое с законодательством в сфере награждения и присвоения почетных наименований, могло и не разобраться в наличии или отсутствии у воинской части почетного наименования, не связанного с орденом СССР. В частности, знаменная карточка полка, подшитая в альбом фотоснимков Красных Знамен войск Наркомата внутренних дел, запечатлела знамя образца 1942 г., на котором имелась надпись «2-й мото-стрелковый полк войск НКВД»⁷. Это знамя полк получил в 1944 г., и оно заменило старое знамя. Поскольку в наименовании отсутствует слово «Краснознаменный», можно с уверенностью утверждать, что при постройке нового знамени наличие у части Почетного Революционного Красного Знамени в расчет не принималось. Однако главный аргумент состоит в следующем – полк сменил знамя типа 1926 г. на знамя типа 1942 г. Тип 1938 г. в историческом формуляре не упоминается. Следовательно, опубликованное А.Е. Викторовым знамя ему не принадлежало.

Ил. 4. Красное Знамя 2-го мотострелкового полка Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения. Альбом фотоснимков Красных Знамен частей войск Наркомата внутренних дел. Январь 1943 г. Российский государственный военный архив. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 627. Л. 2.

⁷ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 627. Л. 2.

2-й мотострелковый полк ОМСДОН сформирован в 1924 г., Боевое Знамя было ему вручено одним из первых в войсках, в 1927 г. В ходе демобилизации осени 1945 г. полк расформировали, хотя к 1948 г. другая воинская часть дивизии была переименована во 2-й мотострелковый полк, создавая иллюзию непрерывного существования части в составе войск. В 1946–1947 гг. внутренние войска передавались из Министерства внутренних дел в Министерство государственной безопасности, а расформирование части пришлось как раз на момент передачи. Возможно, знамя действительно оказалось потерянным.

Исторического формуляра 2-го мотострелкового полка 1-й мотострелковой ордена Ленина Краснознаменной дивизии особого назначения им. Ф.Э. Дзержинского внутренних войск Наркомата внутренних дел СССР на хранении в Российском государственном военном архиве нет. Скорее всего, в 1948 г. он был

передан 10-му мотострелковому полку, ставшему 2-м мотострелковым полком ОМСДОН 2-го формирования, и был подшит к основному. Это не значит, что узнать иконографию знамени оригинального 2-го полка дивизии невозможно. В этом помогает хранящийся в Российском государственном военном архиве «Альбом фотоснимков Красных Знамен внутренних войск НКВД СССР». В нем собраны фотоснимки, сделанные с конца 1942 г. до конца 1940-х гг. На фотографии знамени 2-го мотострелкового полка, заверенной командиром полка полковником Шевцовым 21 января 1943 г., изображено знамя образца 1926 г. с надписями: «2-й полк Отдельной дивизии особого назначения Феликса Дзержинского при коллегии ОГПУ» и «Ц.И.К. СССР»⁸. Оригинальное знамя 2-го мотострелкового полка ОМСДОН отно-

Ил. 5. Старшина И.В. Щепотьев у развернутого знамени 2-го мотострелкового полка Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения войск Министерства государственной безопасности СССР. 1948 г. Центральный музей войск национальной гвардии Российской Федерации.

⁸ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 626. Л. 54.

сится к типу 1926 г. и не соответствует тому, изображения которого опубликовал А.Е. Викторов. Более того, после переименования 10-го мотострелкового полка во 2-й ему было передано знамя оригинального 2-го полка. Наградная фотография военнослужащего 2-го мотострелкового полка ОМ-СДОН старшины Щепотьева от 25 декабря 1948 г. из фондов Центрального музея войск национальной гвардии запечатлела его на фоне того самого знамени образца 1926 г.

Таким образом, оба знамени, якобы «проданные за рубеж», оказались всего лишь имитацией Боевых Знамен разной степени качества.

Возможно, что эти полотнища были изготовлены специально для продажи в зарубежные коллекции. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. при наличии заготовок знамен, пошитых впрям еще лет пять-десять назад полотнищ с изображениями, но без подписи на знамени – придать им надлежащий статус, поместив желаемое название части, не представлялось чем-то неосуществимым. Изготовление муляжей знамен прославленных воинских частей происходило и в советское время. Продаже знамен за рубеж способствовала некомпетентность покупателей, не обладавших обширными знаниями по истории воинских частей Советского Союза, что препятствовало определению подлинности предмета. Если Красная армия к концу 1980-х гг. была за рубежом хорошо известна, то внутренние войска оставались сравнительно малоизученными, что давало простор для различного рода фальсификаций. Указанные А.Е. Викторовым знамена не прошли проверку на подлинность, но это не означает, что в зарубежных коллекциях не могут находиться знамена частей, относившихся к внутренним войскам. Закавказье, Средняя Азия и Приднестровье – регионы нестабильности, практически все 1990-е гг. прошедшие в гражданских войнах, а также никогда не питавшая нежных чувств к советскому Прибалтика – вот основные поставщики воинских реликвий на рынки, хотя, конечно же, и в нашей стране не все относятся к Красным Знаменам как к исторической ценности. А.Е. Викторов действительно обратил внимание на очень горькую тему девальвации воинских реликвий страны с наступлением коммерциализации всех сфер жизни.